

Ирина Аутшкап-Серова,

артистка театра

— Я Москву очень люблю. Особенно Патриаршие пруды, улицы Алексея Толстого и Герцена, Никитские ворота... Я ее люблю, скучаю по ней, когда долго не вижу, но в то же время и ненавижу, потому что все, что так сильно любила, разрушено, изменилось. Даже мои обожаемые Сандуновские бани — и те стали другими.

В 67-м году, когда мы приехали из Риги в Москву, она была совершенно другая. Это сейчас Москва воспринимается как черно-белая с несчастными, грустными, настороженными людьми. А тогда все было цветным и имело свой запах. И на улицах вразвес продавали зеленые фисташки, которые потом нужно было жарить. Их было много-много. И дворы были чистыми-чистыми. Когда мы утром выходили из дома, нигде не было ни соринки, и только следы от метлы. И по улицам ездили поливальные машины. И в дождь можно было сбросить сандалии и бегать босиком, и не бояться остаться после этого калекой. Вообще не было чувства опасности: мы, школьники, свободно перемеща-

лись по Москве в любое время, ходили группками в кафе, просто бродили по улицам, и наши родители были спокойны, что с нами ничего не случится.

Раньше, когда становилось плохо, можно было пройтись по Арбату, по старинным улицам — и на душе становилось легче. И сейчас просто не хочетсяшний раз выходить из дома. И если уже вышел, то ощущаешь себя, как на чужом празднике. Везде понатыканы убогие супермаркеты, нелепые палатки, какое-то все обглоданное, чужое. И даже на том месте, где раньше в кинотеатре "Россия" были детские мультики, сейчас казино... И Москва стала похожей на беспризорного ребенка.